

Е. С. Тимонина

Конкордатский кризис 1937 года в Югославии: апогей противостояния Сербской Православной Церкви и государства

УДК 94(497.1)+272+271.22(497.11)-9
DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_234
EDN IGCYKV

Аннотация: Статья посвящена отношениям между Сербской Православной Церковью и правительством королевства Югославия во главе с премьер-министром Миланом Стоядиновичем в период регулирования правового статуса Римско-Католической Церкви до завершения т. н. Конкордатского кризиса 1937 г., в результате которого процесс ратификации Конкордата был остановлен. Центральная проблема статьи — сопротивление ратификации Конкордата с Ватиканом со стороны иерархии СПЦ во главе с такими лидерами мнений, как патр. Варнава и Жичский епископ Николай (Велимирович), который возглавлял православное движение богомольцев, внесших значительный вклад в рост активности протестов против Конкордата среди православного сербского населения. В данной статье много внимания уделяется восстановлению хронологической последовательности ключевого события Конкордатского кризиса — «Кровавого крестного хода» 19 июля 1937 г.; анализу координации действий правительства на протяжении всего кризиса, а также вкладу в разжигание межнациональных и межрелигиозных противоречий в контексте рассматриваемой темы со стороны оппозиционных политических партий и внешних сил в лице Святого Престола.

Ключевые слова: Королевство Югославия, Римско-Католическая Церковь, Сербская Православная Церковь, Конкордатский кризис, Кровавый крестный ход, святитель Николай (Велимирович), патриарх Варнава (Росич), Милан Стоядинович, богомольческое движение, «хорватский вопрос».

Об авторе: **Екатерина Сергеевна Тимонина**

Аспирант кафедры истории Церкви исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

E-mail: timonina202020@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2553-9190>

Для цитирования: Тимонина Е. С. Конкордатский кризис 1937 года в Югославии: апогей противостояния Сербской Православной Церкви и государства // Христианское чтение. 2023. № 4. С. 234–247.

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 10.02.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2023

Ekaterina S. Timonina

The 1937 Concordat Crisis in Yugoslavia: Culmination of the Conflict between the Serbian Orthodox Church and the State

UDK 94(497.1)+272+271.22(497.11)-9
DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_234
EDN IGCYKV

Abstract: The article focuses on the relationship between the Serbian Orthodox Church and the government of the Kingdom of Yugoslavia led by Prime Minister Milan Stojadinović, during the period of regulating of the legal status of the Roman Catholic Church before the so-called Concordat Crisis of 1937 came to an end. The crisis resulted in the halting of the Concordat ratification process with the Vatican. The central issue of the article is the resistance to the ratification of the Concordat with the Vatican on the part of the hierarchy of the Serbian Orthodox Church led by the influential figures such as Patriarch Varnava and Bishop Nikolai (Velimirović) of Žiža, the head the Orthodox movement of devout believers who greatly contributed to the increase in protest activity against the Concordat among the Serbian Orthodox population. Significant attention is paid to reconstructing the chronological sequence of the key event of the Concordat Crisis — the “Bloody Cross Procession” on July 19, 1937. Analyzed are the coordination of government actions throughout the crisis and the contribution to the escalation of interethnic and interreligious conflicts provided by the opposition political parties and external forces represented by the Holy See in the context of the topic discussed.

Keywords: Kingdom of Yugoslavia, Roman Catholic Church, Serbian Orthodox Church, Concordat Crisis, Bloody Cross Procession, Bishop Nikolai (Velimirović), Patriarch Varnava (Rosić), Milan Stojadinović, devout believers’ movement, “Croatian Problem.”

About the author: **Ekaterina Sergeevna Timonina**

Ph.D. candidate at the Department of Church History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University.

E-mail: timonina2020@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2553-9190>

For citation: Timonina E. S. The 1937 Concordat Crisis in Yugoslavia: Culmination of the Conflict between the Serbian Orthodox Church and the State. *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 4, pp. 234–247.

The article was submitted 14.12.2022; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 10.02.2023.

После государственного переворота и установления личной диктатуры короля Александра Карагеоргиевича 6 января 1929 г., а также формирования другого государственного устройства, начался период новой внутренней политики. В новом государстве не было преобладающего вероисповедания. Согласно переписи населения 1921 года в Югославии самым многочисленным было православие — 46,6%, затем католицизм (39,4%) и ислам (11,2%). Меньше всего было протестантов — около 2% [Mišović, 1983, 9]. В этом контексте можно также рассматривать регулирование правового положения религиозных общин путем принятия соответствующих законов: закона о Сербской Православной Церкви от 8 ноября 1929 г., закона о религиозной общине евреев от 14 декабря 1929 г., закона об исламской религиозной общине от 5 февраля 1930 г. и закона о евангелистских христианских церквях от 16 апреля 1930 г. [Ђурковић, 2012, 211]. Оставался только вопрос о правовом урегулировании положения Римско-Католической Церкви.

Важно иметь в виду, что, наряду с созданием нового государства в результате Первой мировой войны, имела место и централизация Сербской Православной Церкви. Объединение шести ранее независимых церковных организаций (состоявших из 28 епархий) в единый Сербский патриархат было давней мечтой сербского духовенства. Несмотря на ее осуществление (Патриаршество было провозглашено в 1920 г., но реформы завершились только в 1924 г.), Сербская Православная Церковь столкнулась с новым вызовом — впервые в своей истории СЦ, ранее единственная государственная Церковь в Сербском королевстве, оказалась среди других религиозных общин теоретически равноправной [Falina, 2007, 252]. В соответствии с Видовданской конституцией 1921 г. все юридически признанные религии имели полное равенство прав. Пункт 12 провозглашал свободу совести и вероисповедания [Radic, 2002, 21].

В Германии после выборов в январе 1933 г. к власти пришли национал-социалисты во главе с Адольфом Гитлером. Ватикан и Германский рейх подписали Конкордат в июле того же года [Ђурковић, 2012, 212]. Король Александр в это время начал менять ориентацию внешней политики — от франко-британской к пронемецкой [Ђурковић, 2012, 212]. Переговоры по Конкордату возобновились весной 1933 г. после нескольких попыток, предпринятых до «диктатуры шестого января». Тогда, посредством советника Николая Москателло, доверенного лица и человека, которого хорошо принимали одновременно и в Ватикане, Католической Церкви было передано предложение о подписании Конкордата. Москателло встретил кардинал Евгению Пачелли (впоследствии папа Пий XII). После консультации Москателло по возвращении в Белград передал текст с некоторыми дополнениями и поправками, сделанными в Ватикане, королю для ознакомления. Однако король Александр Карагеоргиевич был убит 9 октября 1934 г. в Марселе во время визита во Францию. С его смертью начался процесс ослабления идеологии национального югославянства [Аврамовски, 1996, 310]. Смерть короля повлияла, среди прочего, на откладывание подписания Конкордата.

Первый проект Конкордата разрабатывался в 1923 г., второй в 1925-м, а третий в 1931-м. После ряда уступок, на которые шла в основном югославская сторона, работу над финальным проектом Конкордата завершило правительство Боголюбa Евтича, а само подписание было назначено на 25 июля 1935 г. Однако после завершения «диктатуры шестого января» на политической арене появляется человек, сыгравший главную роль в разыгравшейся трагедии Конкордатского кризиса. Милан Стоядинович был назначен председателем правительства 20 июня 1935 г., и на этой должности он оставался до 4 февраля 1939 г. Одновременно он занимал должность министра иностранных дел. Внутренняя политика Милана Стоядиновича была основана на следовании Конституции 1931 г., согласно которой Королевство являлось унитарным государством. Тем самым председатель правительства демонстрировал нежелание проявлять уступчивость по отношению к хорватским требованиям его реорганизации в сторону большей федерализации [Ђурковић, 2012, 215]. В отношении к данной проблеме и заключается ответ на вопрос, почему князь-регент Павел Карагеоргиевич оказал свою поддержку именно данному кандидату.

Договор в том виде, в котором представители Ватикана предлагали его королевству Югославия, сталкивался с неприятием даже со стороны хорватских и словенских политических деятелей. Историк Миша Чуркович убежден, что мало кто тогда понимал, что Степан Радич, Владимир Владко Мачек (лидеры Хорватской республиканской крестьянской партии), Анте Павелич (депутат Народной Скупщины Югославии, один из руководителей Хорватской крестьянской партии; будущий лидер организации Усташей и диктатор Независимого государства Хорватия в годы Второй мировой войны) и римско-католический епископат не были заинтересованы в отношениях Югославии и Ватикана, потому что их занимало решение хорватского вопроса. Это было время скрытой хорватской революции [Чулиновић, 1961, 97]. Лидеры хорватской оппозиции, кроме того, часто придерживались антиклерикальных взглядов и считали благом для хорватского народа освобождение от пут римокатолицизма и религии вообще.

После выборов 5 мая 1935 г. политическая активность среди хорватов начала набирать интенсивность в более сильном стремлении к сепаратизму. Владимир Мачек, лидер Хорватской крестьянской партии, и его союзники по Крестьянско-демократической коалиции бойкотировали новую Скупщину. Несмотря на это, у Стоядиновича все же было несколько хорватов в правительстве [Ђурковић, 2012, 216]. Хорваты относились с опасением к Милану Стоядиновичу, поскольку тот был противником их сепаратистских устремлений через федерализацию. Летом того же года Мачек и Хорватская крестьянская партия организовали партийное войско — Хорватскую крестьянскую защиту и Хорватскую гражданскую защиту.

Сразу после того как Стоядинович возглавил правительство, был сформирован новый кабинет с тремя главными действующими лицами: самим председателем, словенским политическим деятелем Антоном Корошцем и лидером организации югославянских мусульман Мехмедом Спахо. Для нового кабинета Конкордат являлся одним из условий решения «хорватского вопроса», так как Милан Стоядинович считал, что заключение договора с Ватиканом поможет правительству найти опору в католических народных массах и таким образом сократить число сторонников Владко Мачека и Хорватской крестьянской партии. Несколько другие мотивы были у представителя Римско-Католической Церкви в кабинете. Антон Корошеч был лидером клерикальной Словенской народной партии, а также священником. Он участвовал в составлении Конкордата и выдвигал требование о предоставлении духовенству свободного проведения католической миссии. Это предложение было принято во внимание, поскольку соответствующая статья появилась в законе о Конкордате [Mišović, 1983, 37].

Милан Стоядинович в своих мемуарах, которые он опубликовал после Второй мировой войны в Аргентине, писал, что изначально планировалось назначить на пост министра юстиции Мехмеда Спахо, а на пост министра транспорта — Людевита Ауэра. Однако, по той причине, что министр юстиции должен был быть отправлен в Рим как представитель Югославии в процессе разработки проекта Конкордата, было принято решение отдать этот пост Людевиту Ауэру (Stojadinović, 1970, 471). В мемуарах Стоядинович отмечает любопытную деталь: Ауэр по его предложению до отъезда в Рим нанес визит патр. Варнаве (Росичу). Патриарх принял Ауэра очень доброжелательно и радушно и сказал ему, что миссия, с которой он едет в Рим, является очень важным трудом на благо государства. Патриарх пожелал министру юстиции удачи в работе (Stojadinović, 1970, 472–473). В Риме 25 июля 1935 г. был подписан Конкордат между Святым Престолом и Королевством Югославия от имени папы Пия XI кардиналом Пачелли, а от имени короля Петра II Людевита Ауэром.

Конкордат, который был инициирован еще королем Александром и внедрение которого продолжилось и при новом правительстве Стоядиновича, по своей сути не был похож на Конкордат Ватикана и Королевства Сербии. Он содержал общие положения о статусе Римско-Католической Церкви в Королевстве Югославия, правила административно-территориальной организации, положения епископата и клира, церковной собственности, церковных школ, молитв за правителя, брачного права,

распоряжения о католической деятельности, папском нунции, отдельную статью о глаголице, о римокатоликах среди национальных меньшинств [Ђурковић, 2012, 219]. Таким образом, Римско-Католическая Церковь получала благодаря Конкордату больше, чем по специальному закону, который ранее был провозглашен для других религиозных общин. Следующий патриарх после смерти Варнавы (Росича) — Гаврило (Дожич), в своих мемуарах утверждал, что патр. Варнава в первое время действительно верил, что Конкордат принесет благо стране, и что в его составлении участвовали преданные Сербской Православной Церкви люди. Позднее, когда стало понятно, что договор с Ватиканом предполагает нарушение религиозного равноправия, мнение главы Церкви изменилось. Он стал самым влиятельным и активным противником Конкордата [Мишовић, 1983, 40–41].

Конкордат охватывал большинство вопросов, регулируемых государственным законом о Сербской Православной Церкви (далее также — СПЦ). Как только в тексте Конкордата были отражены все нюансы, отдельные положения можно было интерпретировать так, что они выходили за рамки существующего религиозного законодательства. Так было, например, с положением о праве на свободное и публичное осуществление миссии, которое вызвало опасения по поводу прозелитических действий среди иноверного населения, прежде всего православного. Это и стало главным аргументом Сербской Православной Церкви и членов Православного народного христианского союза (официальная организация движения богомольцев), вступивших в борьбу против Конкордата. Сербская Православная Церковь была своевременно проинформирована о содержании Конкордата, поскольку правительство стремилось убедить Сербскую патриархию в оправданности его подписания. Людевит Ауэр, министр юстиции, познакомил патриарха с оригинальным текстом Конкордата и позицией правительства насчет того, что и СПЦ может обновить свое законодательство аналогично положениям Конкордата [Пантић, 2006, 115].

С момента подписания Конкордата правительство ожидало наиболее подходящий момент для его обсуждения и принятия в Народной Скупщине и Сенате. Милан Стоядинович считал, что не следует спешить с завершением процесса ратификации, оправдывая свою позицию более важными делами. В те месяцы он готовился к выборам, после которых намеревался еще больше укрепить свою власть.

Намереваясь сообщить патриарху о планах относительно принятия Конкордата, Милан Стоядинович посетил Патриархию 13 ноября (Гласник, 30–31/1936, 698). Это событие описывается в печатном органе Патриархии — «Гласнике Сербской Патриархии» — следующим образом: «31 октября / 13 ноября с.г. председатель Совета министров и министр иностранных дел г-н Милан Стоядинович посетил в тот день после полудня в патриархии Его Святейшество Патриарха Сербского господина Варнаву. Г-н председатель правительства и Его Святейшество Патриарх г-н Варнава провели большое количество времени в разговоре, полезном для Церкви и государства» (Гласник, 30–31/1936, 698).

Через некоторое время после этой встречи Синод созвал чрезвычайное заседание Собора, начиная с 11/24 ноября 1936 г. (Гласник, 30–31/1936, 686–687). Собор провел семь сессий, посвященных вопросам церковной жизни и Конкордата (Гласник, 30–31/1936, 686–687). Было решено направить Стоядиновичу письмо, в котором констатировалось, что Конкордат «существенно и неблагоприятно меняет положение Сербской Православной Церкви в государстве и что он вреден для государственных интересов» (Гласник, 15/1937, 449–452), затем они потребовали не проводить его ратификацию. Напомнили о письменном докладе от 25 июля 1935 г. с критикой предложения Конкордата, завершая анализом отдельных статей Конкордата с замечаниями и примечаниями. Стоит упомянуть, что это был внеочередной номер печатного органа Патриархии. Остается неясным, почему это письмо было обнародовано более чем через семь месяцев.

Папский нунций в Белграде Пелегринетти высказывал протест 7 декабря 1936 г. Стоядиновичу, потому что Конкордат не был включен в повестку дня Народной

Скупщины в течение обещанного ранее срока. Есть признаки того, что нунция также интересовал и меморандум Сербской Православной Церкви [Симић, 1937, 118]. Стоядинович 11 декабря 1936 г. пришел в Патриархию и перед архиереями отверг объединения из письма Собора и дал понять, что процесс принятия Конкордата будет завершен. В тот же день на заседании Народной Скупщины он сделал предложение о ратификации Конкордата [Симић, 1937, 120].

Текст Конкордата оставался неизвестным широкой публике до середины декабря 1936 г., вплоть до брошюры «Замечания и возражения против проекта конкордата между нашим государством и Ватиканом» от 25 июля 1935 г., напечатанной в Сремских Карловцах в патриаршей типографии под руководством архим. Платона (Ивановича). По оценкам многих сербских исследователей, именно эта публикация была первой в серии печатных текстов против Конкордата, поскольку она дала многим критикам и противникам, в том числе и журналу богомольцев «Православный Народный Христианский Союз» (Православна народна хришћанска заједница; далее также — ПНХЗ), основу для обширных комментариев с различными интерпретациями.

Критика Конкордата была высказана духовным предводителем ПНХЗ, епископом Жичским Николаем (Велимировичем) 24 декабря 1936 г. на большом собрании в Чачке [Ђурковић, 2012, 224]. В канун Нового 1937 года патр. Варнава вступил с критикой Конкордата в Кафедральном соборе. Он сказал, что, Католическая Церковь получает в Югославии такие права и привилегии, которых у нее нет больше нигде в Европе [Ђурковић, 2012, 60]. Цензура по приказу Стоядиновича не позволила опубликовать речь патриарха в средствах массовой информации. Журнал «Политика» опубликовал отредактированную версию его речи (Политика, 15.01.1937, 5).

Власть в ответ начала нападать на Сербскую Православную Церковь в партийной газете Югославянского Радикального Союза (далее — ЮРС), созданного Стоядиновичем и вобравшего в себя его единомышленников, под названием «Самоуправление», в которой была опубликована одна статья с критикой патр. Варнавы и его новогодней проповеди [Јаковљевић, 2014, 269]. Это вызвало реакцию Сербской Православной Церкви, и начали печататься неподписанные буклеты, в которых критиковался Конкордат. Патриаршая типография напечатала буклет «Проекты конкордата» [Ђурковић, 2012, 225], в котором были приведены сравнительные тексты предложений Конкордата 1923, 1925, 1931 и 1935 гг. Фактографически в них подробно раскрывалось, что было подписано и сколько уступок было сделано Римско-Католической Церкви. Власти отреагировали запретом распространения этого произведения.

Типографии Патриархии и штаб-квартиры богомольческой организации в Крагуевце посвятили себя печати различных материалов, брошюр и листов, которые, по понятным причинам, оправдывали действия и защищали позицию Сербской Православной Церкви. Писали по вопросу Конкордата, среди прочих, епископы Жичский Николай и Далматинский Иринеи, а также еп. Платон (Иванович) (Гласник, 13–14/1937, 394–417), иером. Василий (Костич; впоследствии Банялукский и Жичский епископ). Особый вид борьбы велся с использованием плакатов, лекций и других пропагандистских материалов [Манојловић-Пинтар, 2006, 157–171].

Кампания против Конкордата приобрела еще больший размах, когда в нее включились политические партии, которые увидели в этом кризисе шанс свергнуть правительство. Так получилось, что парламентская оппозиция и та часть общественности, которая была настроена против правительства, пытались превратить проблему Конкордата в общенациональное движение против правительства Милана Стоядиновича [Ђурковић, 2012, 226]. Имея перед собой эту цель, они поддержали позицию Сербской Православной Церкви.

Тем временем в Белграде был создан Православный народный комитет. Его возглавлял епископ Далматинский Иринеи. Вскоре его филиалы были сформированы по всему государству. Комитет взял на себя обязательство вести дальнейшую борьбу с Конкордатом. Вследствие того, что поддержка приобрела массовый характер, комитет было практически невозможно контролировать. Так получилось, что вместо цели,

для которой он был создан, — а это защита позиции Сербской Православной Церкви, комитет в своих действиях свернул в совершенно ином направлении — на свержение правительства.

Запрещенная Коммунистическая партия Югославии поддерживала все, что было против Ватикана, потому что, согласно документам того времени, коммунисты считали Католическую Церковь опорой фашизма. И молодежь отдельных политических партий участвовала в пропагандистской борьбе. Владимир Мачек утверждал, что Конкордат для хорватов не является важным вопросом, поскольку его «заключает Ватикан с сербским православным правительством, а не с католическим населением Хорватии» (Гласник, 9–10/1937, 311).

Реакция римско-католического епископата на новость о том, что в Скупшине проходит процедура рассмотрения Конкордата, была высказана архиепископами Загребским Бауэром и Степинцем в канун Рождества (23 декабря): Степинац говорил о принципиальных моментах, а Бауэр критиковал Сербскую Православную Церковь. Неделию спустя Бауэр снова раскритиковал сербскую сторону перед многочисленными священниками [Симић, 1937, 123]. Архиепископ Степинац высказал в ежедневном издании Загреба «Утренняя газета» в рождественском выпуске 1936 г., что Конкордат не нужен Римско-Католической Церкви. Ровно та же самая позиция, что и у Мачека. Он добавил, что не хочет говорить о Конкордате, заявив, что Римско-Католическая Церковь не позволит кому-либо оспаривать ее права (Гласник, 32–33/1936, 755–756). Римско-католический епископат, собравшийся на епископских конференциях в Загребе 10 января 1937 г., направил протест Стоядиновичу, заявив, что реакцию сербской иерархии считают болезненной [Симић, 1937, 124].

Поскольку Стоядинович был осведомлен о позиции СПЦ как со слов архиереев, с которыми он встречался лично, так и со слов агентов, которые его оповещали о ситуации внутри Церкви, он принял решение, согласно которому все преимущества, данные Римско-Католической Церкви, будут даны автоматически и всем остальным признанным религиозным общинам [Mišović, 1983, 54]. Однако данное предложение не удовлетворяло СПЦ.

Среди сербских архиереев Стоядинович не пользовался поддержкой, за исключением двух или трех человек [Ђурковић, 2012, 230]. В нижней иерархии Сербской Православной Церкви тоже не было единого отношения к Конкордату. А именно, меньшее количество православных священников, симпатизирующих Стоядиновичу, считали, что из-за Конкордата не следует вступать в конфликт с правительством [Ђурковић, 2012, 230].

Милан Стоядинович свидетельствует, что он не хотел уступать под давлением. Он писал князю Павлу письма, в которых настаивал на том, что «ради авторитета государства и государственной власти Конкордат должен пройти» [Ђурковић, 2012, 234]. Вот почему он сначала направил письменное распоряжение в государственные органы 29 апреля, а затем 10 мая, в котором он обвинил патриарха в том, что тот приказал священству агитировать против Конкордата, и распорядился предотвратить эти действия [Симић, 1937, 134–136]. Патриарх 1 июня слег в постель из-за болезни, что было на руку Стоядиновичу.

Заседание Комитета по вопросу Конкордата, на котором присутствовал председатель правительства, состоялось 13 июля. Член Комитета Милан Банич выдвинул предложение отложить дискуссию Конкордата до выздоровления патриарха. Это предложение было отвергнуто. Затем чиновники зачитали обращение от лица церковных общин и граждан, которые просили отмены ратификации договора с Ватиканом (Политика, 11.07.1937, 4). Новое заседание было назначено на следующий день. После дебатов 14 июля 11 членов Комитета по вопросу Конкордата проголосовало за, и 10 — против Конкордата (Политика, 15.07.1937, 3; Правда, 16.07.1937, 4). В том числе против Конкордата высказывался председатель Комитета Воя Янич. В мемуарах Милан Стоядинович объясняет данное решение председателя его корыстными мотивами. Яничу не хватало трех дней проработать

в качестве министра, чтобы получить возможность претендовать на министерскую пенсию. Стоядинович утверждает, что Янич угрожал голосованием против Конкордата в том случае, если ему не дадут пост министра (Stojadinović, 1970, 480–481). На заседании Комитета 16 июля уже 12 членов проголосовало за, и 9 — против (Политика, 16.07.1937, 4).

На внеочередном заседании Архиерейского Собора, которое началась 13 июля и завершилось 14-го, было решено, что каждый народный депутат — член Сербской Православной Церкви, голосующий за Конкордат, будет отлучен от Церкви, а священник — лишен сана (Политика, 15.07.1937, 4). Речь шла о Милане Стоядиновиче, девяти министрах и 14 народных депутатах. Синод обнародовал это решение 19 июля, в день начала дебатов о ратификации в Народной Скупщине. Перед началом заседания Скупщины депутаты получили письмо от еп. Николая (Велимировича), в котором он предупреждал их о решении Собора принять канонические меры против тех, кто проголосовал за Конкордат, а также напомнил о том, что народ думает о Конкордате (Николай Велимирович, 1986, 650).

И вот теперь мы плавно подошли к описанию события, ставшего апогеем всего Конкордатского кризиса, а именно «Кровавого крестного хода». В этот день Синод распорядился отслужить молебен о выздоровлении патриарха во всех храмах. По тому же случаю Синод сообщил, что Архиерейскому наместничеству Белграда разрешается организовать на улицах города в тот же день крестный ход. Синод с митр. Доситеем во главе объявил властям, что будет проведено молитвенное шествие, и указал час отправления, а также улицы, по которым народ пройдет: он двинется в 18 часов от Кафедрального собора, пойдет по улицам короля Петра, князя Михаила, по Теразии через площадь Славия, и завершится шествие у церкви Святого Саввы на Врачаре [Јаковљевић, 2014, 273]. Стоит отметить, что администрация Белграда запретила какие бы то ни было шествия и собрания не только 19 июля, но и вплоть до 1 августа (Политика, 19.07.1937, 4), поскольку опасалась, что оппозиционные лидеры воспользуются шествием как предлогом с целью организации митинга против власти. Полиция пыталась сделать передвижение невозможным, но, когда митр. Доситей показал градоначальнику список национальных и религиозных сообществ, которые будут участвовать, последний смягчился, но отказал в одобрении предлагаемого маршрута по главным улицам, требуя, чтобы маршрут проходил по менее важным. Вместе с епископом Шабачским Симеоном, еп. Платоном и Саввой Трляичем и священнослужителями, в крестном ходе также участвовали оппозиционные политики и националистические организации (Соколы, Четники, Народная защита) [Žutić, 2012, 72].

Хотя Министерство внутренних дел запретило крестный ход, он, как и планировалось, двинулся из Кафедрального собора. Стоит отметить, что в этом шествии собрались люди с различными побуждениями — от простых верующих и богомольцев до коммунистов и членов других оппозиционных политических партий, что и, в большей степени, вызвало опасения у власти. 19 июля 1937 г. массы простых белградцев, богомольцев еп. Николая (Велимировича) и представителей других процерковных организаций со всей Сербии собрались перед Кафедральным собором в Белграде с молитвами о здравии патр. Варнавы под руководством епископов и священников. Опасаясь, что крестный ход может перерасти в демонстрации с требованием к правительству Стоядиновича об изменении прокатолического направления во внешней политике, жандармы по приказу министра внутренних дел Антона Корошца приступили к разгону вышедших на улицу граждан. Впоследствии в сербской историографии это событие и получило название «Кровавый крестный ход».

До восьми часов вечера отдельные группы время от времени устраивали беспорядки, а сам крестный ход позже превратился в шумные демонстрации против режима. Как свидетельствует Синиша Паунович, в этих демонстрациях больной патр. Варнава и Конкордат были почти забыты, и только то тут, то там упоминался «Кровавый крестный ход» [Јаковљевић, 2014, 276].

Руководитель богомольческого движения Жичский епископ Николай (Велимирович) очень болезненно отреагировал на события в Белграде. Он писал обличающие телеграммы в тот день и на следующий день, называя всех виновников упоминаемых событий. Переписка еп. Николая (Велимировича) с министром Стоядиновича и с ним самим начинается с телеграммы, которую 19 июля, в день крестного хода, еп. Николаю прислал митрополит Загребский Досифей. В ней он сообщает: «Сегодня около 6 часов жандармерия перед Кафедральным собором и на улице применила силу и с дубинками напала на крестный ход, который шел по улицам Белграда, чтобы помолиться о выздоровлении Его Святейшества. Людей жестоко избивают, церковные знамена разорваны, епископ шабачский ударен дубинкой и окровавленный упал на улице, шествие развернулось...» (Переписка Николая Велимировича, 1937).

На следующий же день, 20 июля 1937 г., владыка Николай посылает Милану Стоядиновичу весьма грозную телеграмму следующего содержания: «Как сына этой Святосаввской епархии умоляю Вас — снимите зло с повестки дня, остановите насилие по отношению к Церкви православной. Знайте, тяжела рука Неманича Саввы» (Переписка Николая Велимировича, 1937).

Вечером того же дня еп. Николаю (Велимировичу) пришел ответ от председателя правительства: «Отвечая на Ваши пожелания, прошу Вас оказать доверие мне лично. Я все учитываю, но прошу Вас со своей стороны умиротворяюще повлиять на своих коллег» (Переписка Николая Велимировича, 1937). Довольно резкий ответ высшего чиновника не вынудил Жичского епископа отказаться от попыток достучаться до кого-либо из министров правительства Стоядиновича, которые хоть как-то могли повлиять на сложившуюся обстановку кровавой бойни в центре города.

Владыка Николай (Велимирович) отвечает Стоядиновичу, что он вписал свое имя «не в список славы, но в список тех людей, которых народ проклинает». Не менее жесткую телеграмму с намеками на предвзятость министра по отношению к православному населению в тот же день он отправил министру внутренних дел и католическому священнику Корошцу: «Кто-то Вашим именем запрещает православные крестные ходы и молитвы в то время, когда в Словении совершаются самые торжественные католические крестные ходы в присутствии Первого Наместника. Таким образом, Ваше имя предается позору, и вызывает беспримерное раздражение в народе. Протестую и требую справедливости» (Переписка Николая Велимировича, 1937). Министр юстиции Нико Суботич со стороны епископа был обличен как некогда образцовый православный христианин, который предал сербство и православие.

Министру просвещения Стошовичу владыка писал следующее: «Речь не о наших католиках, но о Римском папе. Он стремится этим конкордатом заковать наших бедных католиков, и через это навредить православной Церкви и т. д. Об этом речь. И против этого восстал героический Патриарх Сербский. Против этого восстал весь сербский семимиллионный народ. Против этого восстали и боснийские францисканцы. Против этого взбунтовались и все просвещенные хорваты и словенцы» (Переписка Николая Велимировича, 1937).

Епископ Николай обвиняет Стошовича в том, что последний позволяет папскому ставленнику иезуиту Москателло давать советы касательно вопросов о Конкордате Милану Стоядиновичу. К тому же ему позволено составлять критический отзыв на примечания Православной Церкви по Конкордату на имя правительства. А правительство к этой критике прислушивается больше, чем к народам Югославии: «Тяжелее быть человеком, чем министром».

Стоит отметить, что министр внутренних дел Антон Корошец в действительности был прагматичным политиком и не ставил свое происхождение выше государственных дел, в чем его обвиняет еп. Николай. Корошец со стороны нацистской Германии считался среди югославских политиков самым выделяющимся врагом Рейха. Было отмечено в протоколе и его недостаточное участие на стороне Ватикана и Католической Церкви в конфликте по поводу Конкордата в 1937 г. [Zecević, 1991, 72]. После декабрьских выборов 1938 г. Корошец ушел в отставку, в феврале 1939 г. он входил

в круг министров, которые по указанию князя Павла Карагеоргиевича свергли правительство Милана Стоядиновича из-за его нелюбви по отношению к хорватам и из-за подчеркнутых связей с фашистскими силами.

Именно Корошец распорядился разогнать процессию. Очевидцы утверждали, что сербские жандармы не трогали толпу, в отличие от словенцев и хорватов. Министр внутренних дел, не доверяя сербской жандармерии и полиции, также привел подкрепление из Словении и Хорватии, которое разогнало эту церковную процессию и делало все, что ему было приказано [Ђурковић, 2012, 238].

Реакция на эти события была значительной как в самой Югославии, так и за ее пределами. Иностранная пресса не оставалась невосприимчивой к этим событиям. Так, британское издание «Дэйли мэйл» (Daily Mail) выпустило статью под заголовком «Нападение со штыками на пять тысяч человек», «Дэйли телеграф» (Daily Telegraph) — под заголовком «Епископ поражен дубинкой при нападении полиции». Как правило, в этих статьях делался упор на насилие со стороны полиции. «Дэйли телеграф» сообщает: «...война между Церковью и государством, вызванная решением г-на Стоядиновича подавить оппозицию национальной Церкви против Конкордата, выразилась сегодня вечером в сценах ярости и кровопролития на улицах Белграда. Полиция совершила нападение на крестный ход. Крестный ход состоял из 5000 человек...» [Јаковљевић, 2014, 276].

Что касается власти, она изо всех сил пыталась сделать все, чтобы последствия «Кровавого крестного хода» как можно меньше ощущались за пределами Белграда. Газета «Время», принадлежавшая брату Стоядиновича, изложила свою версию вышеупомянутых событий, диаметрально противоположную всему, что было упомянуто до сих пор [Јаковљевић, 2014, 277]. Вкратце, эта газета свидетельствует о том, что еще до начала молебна священники делились листовками, направленными против государства. Это собрание, согласно «Времени», представляло из себя чисто политическую демонстрацию, поскольку среди граждан было много коммунистов и левых.

В Скупщине эти события оценивали в том ключе, что Церковь была использована в политических целях и что все случившееся произошло не из-за Конкордата, а из-за желания оппозиции прийти к власти. Стоядинович в дополнение к принятым мерам вокруг прессы также дал точные инструкции бановинам (административно-территориальная единица в Королевстве СХС в 1929–1941 гг. во главе с баном-губернатором, характеризующаяся отсутствием национальной привязки в названиях и намеренно смешанным населением) о том, как вести себя и каким образом сообщать людям в доверенном им районе о событиях у Кафедрального собора.

По результатам многодневных дебатов 23 июля, как и планировал Стоядинович, Конкордат был принят в Народной Скупщине с 167 голосами за и 129 против. В тот же день, 23 июля, Стоядинович написал князю Павлу: «Ваше письмо дало мне смелость упорствовать и совершить последний бросок. Действительно, борьба была невероятно трудной. Я не смел писать Вам, через какие ситуации мы прошли, но, слава Богу праведному, теперь мы справились со всем: и с попами, и с улицей. Теперь мы перевернем другой лист!» [Ђурковић, 2012, 238].

После принятия Закона о Конкордате в Народной Скупщине он должен был быть передан на рассмотрение в Сенат. В тот же вечер на съезде депутатов ЮРС Стоядинович, однако, подчеркнул, что ратификацию в Сенате следует отложить на другое, более благоприятное время, оправдывая свою позицию словами о том, что религиозный мир в государстве не должен быть нарушен [Аврамовски, 1996, 575]. Милан Стоядинович рассчитывал на скорую смерть патр. Варнавы, что означало бы избрание нового первоиерарха, который будет более склонным к сотрудничеству [Ђурковић, 2012, 239]. В ту же ночь, в полночь 23/24 июля 1937 г., патр. Варнава умер.

Адольф Гитлер направил Сербской Православной Церкви соболезнования. Он был единственным государственным деятелем Европы, который выказал этот жест почтения. Посол Германии в Белграде был единственным иностранным дипломатом, пришедшим в Кафедральный собор проститься с патр. Варнавой [Аврамовски, 1996, 555].

После смерти патриарха и скандала в прессе началось движение к примирению [Яковљевић, 2014, 286]. Обе стороны конфликта понимали, что их отношения должны вернуться в нормальное состояние. Правительству было необходимо, чтобы общество оценивало отношения между государством и самой многочисленной религиозной общиной в стране как доброжелательные, а Сербской Православной Церкви нужна была организация выборов нового патриарха в благоприятных условиях. Первый шаг сделал князь Павел, пригласив пострадавшего от полицейской дубинки епископа Шабачского Симеона в свою резиденцию на холме у Кранья. Князь выразил сожаление по поводу событий у Кафедрального собора и удовольствие по поводу того, что еп. Симеона видит здоровым. Затем епископ подробно описал события «Кривого крестного хода».

Председатель правительства 6 ноября 1937 г. оповестил Святой Архиерейский Собор о том, что Совет министров принял решение провести объективное расследование и по закону наказать всех государственных чиновников, которые виновны в обострении конфликта с Церковью 19 июля. Уже 1 февраля 1938 г. Стоядинович объявил Синоду, что некоторые чиновники были уволены с целью улучшения отношений правительства и СПЦ.

Однако Собор требовал наказать всех виновников без исключения, невзирая на их положение. Церковь вскоре, 3 февраля 1938 г., отправила запрос председателю правительства: «За безжалостные события перед Кафедральным собором в Белграде и других местах должны быть наказаны те, кто несет ответственность. <...> Все раненые и покалеченные священники и верные сыновья и дочери Сербской Православной Церкви, которые из-за ревности к своей вере и Церкви несправедливо и невинно пострадали, должны получить материальную компенсацию» [Яковљевић, 2014, 287]. Стоядинович согласился на все, и даже на выплату компенсации лицам, которые пострадали в борьбе против Конкордата. Списки людей, которым причиталась компенсация, обширны и хранятся в архивах Югославии в фонде Министерства юстиции — законодательном департаменте, № 1 (фонд 63, папки 10 и 11). Выплаты, правда, оценивались в два раза меньшей суммой, чем запрашивало большинство пострадавших лиц.

Таким образом, Стоядинович согласился практически на все, что ожидала от него СПЦ, требуя, чтобы анафема была отменена по отношению к депутатам, которые проголосовали за Конкордат [Яковљевић, 2014, 289]. На одном из заключительных заседаний Собор принял решение, отменяющее все санкции в отношении депутатов, которые были отлучены от Церкви, тем самым положив конец конфликту, который длился чуть более года и поставил страну на грань гражданской войны.

После этого в Хорватии начались протесты. Католическая Церковь в Королевстве выступила в мае 1938 г. с декларацией, в которой анализировалась ситуация вокруг Конкордата, и католический епископат и епископская конференция резко раскритиковали правительство Стоядиновича, которое подчинилось требованиям Сербской Православной Церкви о том, чтобы замять вопрос о Конкордате [Радић, 2011, 186].

И сегодня можно услышать противоречивые мнения о причинах Конкордатского кризиса. Некоторые исследователи полагают, что кризис был вызван опозицией с намерением свергнуть правительство Милана Стоядиновича, а это в первую очередь Демократическая и Радикальная партии. Таким образом, согласно этим утверждениям, вопрос Конкордата сводится к общенациональному движению против правительства и, таким образом, навязывается Собору Сербской Православной Церкви, а вместе с ним и находящемуся под покровительством Церкви богомольческому движению, втягивая его в ежедневные политические разногласия. Вот почему неудивительно, что решительные заявления патр. Варнавы и сообщения Собора, а также публикации еп. Николая (Велимировича) и верхушки ПНХЗ в газетах и журналах были сильно политизированы. Сербская Православная Церковь

смогла остановить ратификацию Конкордата, и этот успех удовлетворил высшую иерархию. Церковь старалась обратиться в православие как можно большее число людей, достигая этого за счет миссионерской активности богомольцев, и в Ватикане видела угрозу своим интересам.

Милан Стоядинович хорошо знал хорватский вопрос и пытался решить его, сотрудничая с Германией, Италией и Ватиканом. Отправной точкой для решения этого вопроса была неизменность Конституции и отказ от какой-либо федерализации Королевства Югославия. Конкордат Ватикана и Королевства Югославия можно рассматривать в этом контексте. Конечно, и в контексте тогдашней европейской реальности. Стоядинович хотел улучшить отношения с Ватиканом, Италией и римско-католической иерархией Королевства посредством Конкордата и таким образом ослабить влияние Владимира Мачека и Хорватской крестьянской партии, то есть заблокировать остро вставший хорватский вопрос и рост влияния усташского движения среди низшего духовенства, в основном среди францисканцев. Стоядинович намеревался отделить хорватское движение от Римско-Католической Церкви. Конкордатский кризис был использован, помимо Сербской Православной Церкви, оппозицией и другими политическими деятелями.

Милан Стоядинович 27 октября 1937 г. возвестил об отказе от ратификации Конкордата, то же самое подтвердил 27 декабря 1938 г. и министр внутренних дел Антон Корошец. Синод также получил официальное подтверждение от правительства 28 января 1938 г. о том, что Конкордат был окончательно снят с повестки дня [Ђурковић, 2012, 240].

Хотя Милан Стоядинович победил своих соперников на выборах 11 декабря 1938 г., он не получил мандата на состав правительства [Ђурковић, 2012, 242]. Князь доверил это Драгише Цветковичу, бывшему министру социальной политики и здравоохранения. Падение Стоядиновича стало последней каплей Конкордатского кризиса и свело его на нет.

В октябре 1937 г. было напечатано «Послание Святейшего Архиерейского Синода православному священству и народу Югославии». В нем архиереи СПЦ призывали к борьбе за права и достоинство Церкви и подчеркивали, что в народе пробудилось православное самосознание, которое поразило весь мир: «Проявленная моральная сила нашей Святой Церкви — а Церковь это все вы — поразила наших врагов. Все ехидники, которые радовались вчерашнему расколу, партийному противостоянию и мнимому религиозному безразличию сербского народа, теперь стоят в смятении перед внезапной переменной ситуацией. Снова явился Серб в силе и величии своем, на страх врагам своим» (Мисионар, апрель 1937, 258).

Благодаря этому посланию богомольческому движению было выказано должное признание за почти два десятилетия духовной работы в народе, последствия которой более всего ощущались во время Конкордатского кризиса. Что касается смерти патр. Варнавы в процессе этой борьбы, то богомольцы не раз выражали свою любовь, почтение и сожаление в связи с этим событием. В некрологе, напечатанном в их журнале «Мисионер» за июль 1937 г., говорилось: «Отношение Блаженнопочившего Патриарха к нашему движению», в первом предложении которого написано: «в лице блаженнопочившего патриарха Варнавы наше движение имело большого друга. Движение существовало под его покровительством. Наш журнал выходил с его благословения» (Мисионар, июль 1937, 194–195).

Таким образом, православное духовенство чувствовало, что его позиции как ведущей духовной силы страны угрожают другие религиозные институты, в первую очередь Римско-Католическая Церковь. Организация ПНХЗ, находившаяся под протекторатом СПЦ, разделяла все опасения со своей матерью-Церковью и поддерживала ее посредством собственной прессы. Не секрет, что богомольцы разделяли антизападные и антикатолические идеи. Также видные лидеры движения, в первую очередь еп. Николай (Велимирович), не только активно поддерживали Церковь, но и лично вмешивались в этот политический процесс, пытаясь повлиять на его исход. Впервые

Православный Народный Христианский Союз так открыто вмешался в политику государства, выступив против действующего правительства. Этим Конкордатский кризис для нас в первую очередь и примечателен.

Хотя конституция отказалась от гегемонии государственной Церкви, принцип разделения Церкви и государства не был принят. А это означает, что Сербская Православная Церковь в межвоенный период пользовалась определенными преимуществами по сравнению с другими югославскими Церквями, однако озабоченность ее положением была одной из причин, по которой ПНХЗ был так вовлечен в политическую борьбу. В переводе на язык национализма: соперничество между Православной и Католической Церквями и поддерживающими их политическими и религиозными группами в Югославии в первую очередь сосредоточилось на сербско-хорватском конфликте. Его кульминация была достигнута в 1937 г., во время Конкордатского кризиса. Можно сказать, что он явился одним из факторов, который увеличил ненависть хорватского народа к сербам внутри Хорватии.

Источники и литература

Источники

1. Гласник — Гласник Српске Православне Патријаршије, 30–31/1936; 32–33/1936; 9–10/1937; 13–14/1937 (*Еп. Платон. „И опет о конкордату“*); 15/1937.
2. Мисионар (апрель 1937) — Мисионар. 1937, апрел.
3. Мисионар (июль 1937) — Мисионар. 1937, јул.
4. Николай Велимирович (1986) — *Еп. Николај*. Сабрана дела, књига XII. Химелстир, 1986.
5. Политика (15.01.1937) — Новогодишњи говор Њ. Св. Патријарха г. Варнаве // Политика. 15. јануар 1937.
6. Политика (13.07.1937) — Седница скупштинског Одбора за Конкордат заказана је за уторак 13. јула // Политика. 11. јул 1937.
7. Политика (15.07.1937) — Завршено ванредно заседање Светог сабора // Политика. 15. јул 1937.
8. Политика (16.07.1937) — Са 12 против 9 гласова Конкордат је синоћ дефинитивно изгласан у скупштинском одбору // Политика. 16. јул 1937.
9. Политика (19.07.1937) — Управа града Београда забранила данашњу литију од Саборне до Савиначке цркве // Политика. 19. Јул 1937.
10. Правда (16.07.1937) — За Конкордат гласало је 11 за, 10 против // Правда. 16. јул 1937.
11. Переписка Николая Велимировича (1937) — Переписка епископа Николая Велимировича по случаю Конкордатского кризиса, 1937. URL: <https://www.antikvarne-knjige.com/elektronskeknjige/e-knjige/nikolaj-velimirovic-prepiska.html> (дата обращения: 02.08.2023).
12. Stojadinović (1970) — *Stojadinović M. Ni rat ni pakt. Rijeka, 1970.*

Литература

13. Аврамовски (1996) — *Аврамовски Ж.* Британци о Краљевини Југославији 1931–1938. 2. Београд, 1996.
14. Ђурковић (2012) — *Ђурковић М.* Милан Стојадиновић: Политика у време глобалних ломова / Издавач Јавно предузеће Службени Гласник; Центар за конзервативне студије, 2012.
15. Јаковљевић (2014) — *Јаковљевић С.* Српска Православна Црква у Конкордатској борби 1937. године — покушај нове синтезе (II део), 2014.
16. Манојловић-Пинтар (2006) — *Манојловић-Пинтар О.* „Још једном о конкордатској кризи“, Токови историје, бр. 1–2. Београд, 2006.

17. Пантић (2006) — *Пантић Д.* Српска православна црква у Краљевини Југославији 1929–1941. с обзиром на правни положај, политичку улогу и међувјерске односе, Источно Сарајево, 2006.
18. Радић (2011) — *Радић Р.* Живот у временима — Гаврило (Дожић): 1881–1950. 2011.
19. Симић (1937) — *Симић С.* Ватикан и Југославија, Графика. Загреб, 1937.
20. Чулиновић (1961) — *Чулиновић Ф.* Југославија између два рата, II. Београд, 1961.
21. Žutić (2012) — *Žutić N.* „Vjerski liberalizam i jugoslavnestvo patrijarha Varnave i Konkordatska kriza 1930–1938. 2012.
22. Zecević (1991) — *Zecević M.* Neki pogledi u Srbiji na političku delatnost dr. Antona Korošca 1918–1940; Prispjevki za novejšo zgodovino, XXXI. 1991.
23. Mišović (1983) — *Mišović M.* Srpska crkva i konkordatska kriza. Beograd, 1983.
24. Radic (2002) — *Radic R.* Drzava i verske zajednice: 1945–1970: in 2 vols. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, 2002.
25. Falina (2007) — *Falina M.* Between ‘Clerical Fascism’ and Political Orthodoxy: Orthodox Christianity and Nationalism in Interwar Serbia. Budapest: Central European University, 2007.